Это ваша прямая линия, которую я избиваю

Клон Северного океана опустил свою правую руку с копьем. Ужасающее копье пронзило грудь Цзинь Цзе. Потоки черного и золотого сияния разрушили внутренние органы, кости и кровеносные сосуды Цзинь Цзе. Между небом и землей раздавались грохочущие звуки, напоминавшие треск скал.

Плотское тело воинственного святого, которое было жестче металла и гор, не смогло противостоять ужасающей силе клона Северного океана. Вспыхнула свежая кровь, которая была еще более пылающей, чем лава. Когда она рассыпалась, великий огонь, пылал по всей земле внизу.

Не меняя выражение лица, Янь Чжао Гэ потушил огонь одним взмахом руки. Цзинь Цзе смотрел на это широко раскрытыми глазами. Сияние в его глазах постепенно исчезало по мере того, как догорали последние угольки его жизни.

Боевые практики Священного клана Солнца и боевые практики широкой горы Кредо на Небесной вершине ошеломленно смотрели на эту сцену. Эффект от этой сцены был сильнее, чем когда Янь Чжао Гэ убил Хуан Сюя одной ладонью.

Хуан Сюй был нынешним главой клана Священного Солнца. Он был кем-то из восьми крайних миров в конце дня, и обе стороны очень хорошо знали его способности. Сражаясь открыто в течение стольких лет, смерть Хуан Сюя от рук Янь Чжао Гэ действительно была шокирующей, ведь она наступила очень быстро.

Цзинь Цзе не был кем-то из мира восьми конечностей. Он был родом из легендарного мира за пределами миров. Даже сейчас у многих людей не было возможности узнать или даже представить себе это место. Это было так, как если бы он председательствовал над девятью небесами, будучи совершенно не на том же плане существования, что и их мир восьми конечностей, поскольку он чувствовал себя как существование, напоминающее Небесный суд.

Даже боевые практики Священного клана Солнца не знали, насколько могущественна секта сияющего света. Все, что они знали, это то, что, получив известие, они немедленно отправили экспертов по спуску в мир восьми конечностей. Из их последнего разговора стало понятно, что «спуск» в мир восьми конечностей не был хорошей задачей, которая возлагалась на Ян Чжаньхуа, Цзинь Цзе и других.

Если бы не такие сокровища, как крайняя печать Янь и крайняя Корона Инь, а также способность накопить большие заслуги, никто из них не захотел бы «спуститься». Тем не менее, нисходящих экспертов секты сияющего света было достаточно, чтобы охватить весь мир восьми конечностей.

Янь Ди был сравним с экспертом третьего уровня царства боевых святых. Другая сторона также готовилась к этому, желая окружить и убить его, полагаясь на цифры. Цзинь Цзе не принадлежал к прямой линии секты сияющего света, но как боевой Святой, его положение в секте сияющего света было, естественно, иным.

Янь Чжао Гэ тиранически убил Цзинь Цзе. Как после этого, все могли не чувствовать себя беспомощными и ошеломленными? Все боевые практики Священного клана Солнца тупо уставились на Янь Чжао Гэ.

– Он сошел с ума? Разве он не знает, что после такого, примирение с сектой сияющего света

будет невозможным? Не только два боевых святых второго уровня секты сияющего света спустились сюда. Есть и другие мощные эксперты третьего или даже четвертого уровня царства боевых святых!

Секта сияющего света уничтожит широкую гору Веры, узнав, что Янь Чжао Гэ тиранически убил Цзинь Цзе. Все из Священного Солнца запаниковали.

– Обрушит ли секта сияющего света свою ярость на весь мир восьми конечностей и на нас?

– Я не знаю, но этот парень совершил такое ужасное преступление, что его может ждать только смерть.

Лица Чжан Куна и остальных были довольно бледными.

В ситуации, когда им грозила верная смерть, ни у кого из них не хватило воли и мужества поставить на кон свою жизнь и сопротивляться до конца.

Когда ситуация стала менее опасной для них, Янь Чжао Гэ убил своего противника, посеяв семена великой вражды. Сердца Чжан Куна, Хэ Нина и других зашлись болью.

Чжан Кун не мог не повысить голос:

– Чжао Гэ! Экспертов секты сияющего света из мира за пределами миров больше двоих! Есть еще по крайней мере один на четвертом уровне царства боевых святых и двое на третьем уровне, которые спустились!

Янь Чжао Гэ повернул голову и посмотрел на восходящую вершину небес, прежде чем ответить.

– Хотя я не знаю точно, сколько их там, они не ограничатся только несколькими экспертами.

– Клан Священного Солнца определенно рассказал о ситуации отца членам секты сияющего света. Они пришли, чтобы причинить нам неприятности, а значит, они определенно должны были учесть нахождение отца внутри.

Янь Чжао Гэ поднял голову, размышляя вслух:

– Кто-то из четвертого уровня царства боевых святых спустился в мир восьми конечностей. Он был бы подавлен до пика третьего уровня царства боевых святых. Это эквивалентно трем боевым Святым третьего уровня.

Чжан Кун сказал:

– Это верно. Еще есть время, прежде чем твой отец сможет покинуть печать Восточного моря. Но даже если он уйдет, ему будет трудно противостоять стольким врагам…

Пока он говорил, Янь Чжао Гэ взмахнул рукой, и темно-зеленая бамбуковая трость приземлилась в руки клона Северного океана. Клон развернулся и вошел в дворец мириад драконов! Все были поражены увиденной сценой.

Чжан Кун вытаращил глаза.

– Чжао Гэ, этот Цзинь Цзе представился как приглашенный старейшина секты сияющего света, не будучи их прямым потомком. Тем не менее, Ян Чжаньхуа, вероятно, должен быть

частью их прямой линии!

Янь Чжао Гэ ответил:

– Я знаю. Именно их прямую родословную я и обыгрываю.

Чжан Кун открыл рот, но не смог ничего сказать.

За эти годы Янь Чжао Гэ достиг многого. Он наращивал победу за победой. Как избранный небом номер один из младшего поколения восьми крайних миров, он уже был на равных с давними старейшинами всех кланов.

Его положение и способности нельзя было измерить одним только возрастом.

Дело дошло до того, что даже жители Брод-Крид-Маунтин иногда забывали, что юноша, стоявший перед ними, хотя и казался внешне утонченным и элегантным, обладал высокомерной и властной душой. Этот небесный избранник из молодого поколения был известен своими приключениями, ровно, как и великолепными подвигами.

Единственное его отличие от других состояло в том, что даже если бы он прорвал дыру в небе, ему никогда не потребовалась бы посторонняя помощь, поскольку он сам мог бы предотвратить падение неба. Именно так он достиг своей великой славы.

Дворец мириад драконов непрерывно дрожал, когда Ян Чжаньхуа пытался сбежать из него. Когда он уже собирался вырваться на свободу через ворота, они внезапно открылись сами по себе.

Ян Чжаньхуа хотел было броситься прочь, но мир перед его глазами изменился, когда прямо перед ним в одно мгновение просвистело острое копье. Такое знакомое чувство…

Ян Чжаньхуа был разъярен, но ничего не мог с этим поделать. Было ощущение, что время текло в обратном направлении. Тот же знакомый метод, та же знакомая позиция. Все это повторялось снова.

Клон Северного океана послал еще одно копье, заставив Ян Чжаньхуа вернуться во дворец мириад драконов. На этот раз ворота дворца не закрылись, поскольку клон Северного океана выстрелил. Его копье опустилось к Ян Чжаньхуа, как бурный шторм!

Глядя на клона Северного океана, облаченного во властную холодную боевую броню, Ян Чжаньхуа взревел:

– Отлично, давайте посмотрим на ваши способности!

Подкрепленная короной рассветного солнца, сила его ладони казалась бесконечной. Всепроникающее сияние слепило без перерыва. Небеса и земля были поглощены вечным дневным светом.

Прямое боевое искусство секты Лучистого света, бесконечная светлая ладонь! На этот раз, клон Северного океана не столкнулся с этой силой. Копье в его руке превратилось из жесткого в мягкое, рассеивая силу ладони Ян Чжаньхуа.

Другой рукой он поднял темно-зеленую бамбуковую трость, обрушив ее на корону рассветного солнца Ян Чжаньхуа! Будучи заблокирован мириадами дворца, видя темно-зеленую

бамбуковую трость, Ян Чжаньхуа почувствовал себя подавленным до крайности. Он попал в непривычную для себя ситуацию и все же, попытался бежать, желая обезопасить себя.

Копье клона Северного океана поймало Ян Чжаньхуа. Корона рассветного солнца, была поражена темно-зеленой бамбуковой тростью. Золотая корона, излучавшая бесконечное сияние, мгновенно содрогнулась, ее свет потускнел!

– А?!

Ян Чжаньхуа был не в состоянии понять это. Он выглядел ошеломленным, когда смотрел на темно-зеленую бамбуковую трость, от которой не исходило никаких колебаний.

http://tl.rulate.ru/book/1023/654099